

ГРИГОРИЙ КАЛЮЖНЫЙ

“ЛЮБЯЩИЙ ВАС МИХАИЛ ЛЕМЕШЕВ...”

6 января 2021 года, потрясённый вестью о смерти Михаила Яковлевича Лемешева, я вспомнил его слова, сказанные им накануне своего 80-летия о том, что Небесное Воинство не имеет потерь и что в него можно попасть только по призыву Самого Господа Бога. Под впечатлением услышанного я тогда впервые подумал о Небесной ипостаси моего собеседника.

Вот рассказ о том, как он стал народным заступником. Ему, сорокалетнему доктору экономических наук, удалось в одночасье пробить государственную пенсию колхозникам, которую они не получали вплоть до 1967 года.

До него это не удалось ни маршалу Победы Георгию Жукову, ни Генералиссимусу Иосифу Сталину, прекрасно знавшим, что Красная армия, разгромившая фашизм, на 90% состояла из крестьян. Не удалось потому, что об этом знали и теневые ненавистники русского народа, которые, прикрываясь партийной демагогией, стремились создать для сельских жителей невыносимые условия вплоть до лишения их паспортов, что было равносильно отнятию гражданства. Кроме этого, беспаспортные смерды не получали за свой труд ни копейки и, по сути, работали за палочки или трудовни, обеспеченные лишь сельхозпродуктами. Естественно, что многие из них, прежде всего молодые, мечтали вырваться в город, хотя бы и в статусе лимитчиков. А там из-за нехватки жилья рождаемость не превышала смертность. Такой механизм подспудной самоликвидации народа был главной целью русофобов того времени. И вдруг супротив этого чуть ли не идеального замысла встаёт невесть откуда взявшийся молодой экономист с навязчивой идеей дать государственную пенсию безликим, безгласным колхозникам?!

Обвинив Лемешева в невежестве, элементарной безграмотности (он-де не только не знает законов, но даже не может отличить государственную собственность от негосударственной), лакействующие экономисты-начётники выступили против его предложения. Они мотивировали свою позицию тем, что в колхозах не государственная, а кооперативная собственность, и посему выплата пенсии колхозникам, согласно советскому законодательству, если и возможна, то только за счёт колхозных средств, которые из года в год неизменно изымались государством.

Зная об этом, противники Лемешева не сомневались в провале предпринятого им дела. Они были уверены: бюрократическая машина перемелет сердобольного поборника справедливости в песок. А он и не собирался с ней связываться, он её обошёл, добившись аудиенции у самого Председателя Правительства А. Н. Косыгина, которому и передал лично в руки специальную

записку с ясным и лаконичным доказательством того, что львиную долю национального дохода, создаваемого в сельском хозяйстве, дают именно колхозы. А потому правомерно их социальное страхование за счёт государственного бюджета. А. Н. Косыгин своей властью поддержал Лемешева, и колхозники впервые стали получать государственную пенсию, правда, всего лишь 12 рублей с копейками. Но зато они почувствовали, что государство о них вспомнило и признало в них своих граждан. Это была блистательная на государственном уровне победа учёного, по сути, замедлившая обезлюдение якобы не перспективных сёл и деревень, а значит, и отодвинувшая в будущем демографическую катастрофу в России. Кто в нашей стране сделал что-то подобное?! За этот небывалый и неслыханный дотоле подвиг Лемешеву, как минимум, был положен орден “За сбережение и умножение русского народа”. Но такой награды тогда не было. Да и теперь нет и в помине.

Но самое огорчительное, что такой человек, как Лемешев, не занял руководящий пост в государстве ни в ту пору, ни впоследствии. То ли из-за банальной зависти, то ли из лютой ненависти имя народного ходатая в данном случае замолчали. К тому же, прирождённая скромность Михаила Яковлевича фатальным образом помогала его недругам. Во всяком случае, ни сельские жители, ни даже родная мать не ведали, кому, прежде всего, они обязаны неожиданным вниманием государства к себе. Сам он в своей книге “Свеча” уделил этой теме всего полторы страницы, утверждая, что государственная пенсия колхозникам была дана исключительно “по благодати Божией, по Его безмерной любви к добрым делам христиан” (М., Палея, 1999, 535 с.).

Стремительное восхождение Лемешева на вершину научного Олимпа было громом среди ясного неба для его академических противников. Никто не ожидал столь скорого покровительства ему на самом верху, и поэтому, поджав хвосты, они смотрели на него с благоговейным ужасом, ожидая самых крайних перемен в государстве, а для себя — чуть ли не конца света. Наверно, он напоминал им предводителя Небесного Воинства Архангела Михаила. Высокий, стройный, пылкий, голубоглазый, окрылённый жаждой справедливости. Это вызывало в них чувство необъяснимой тревоги и внушало безотрадную мысль о неотвратимом возмездии. Если их что и успокаивало в нём, так это отсутствие правой длани с огненным мечом. Она была разбита осколком немецкой бомбы, и партизанский ветеринар отпилил её ножовкой по суставу в полевых условиях...

Однако обратимся к истокам доблестного героя военной и духовной брани. Он родился 1 января 1927 года в селе Тименичи Брянской области. Его отец Яков Кириллович Лемешев, до революции вахмистр в кавалерии, был обладателем двух Георгиевских крестов. При Советах заведовал конефермой, которая растила коней для Красной армии. Естественно, его сын сызмальства приобщился к лошадям. О себе, пятилетнем, Михаил Яковлевич вспоминал в третьем лице: “Скребницей чистил он коня”. По его словам, он любил слушать, как звенит овёс, когда насыпаешь его из ведра в ясли для лошадей. Этот звон сопровождал его впоследствии всю жизнь. Отцу и матери Василисе Давыдовне Михаил обязан исконно русским мировоззрением, включающим в себя, прежде всего, любовь к земле, труду, природе, людям. Мальчик рос в песенной атмосфере села, где без песни никакая работа не ладилась. Читать научился с пяти лет, хотя в школу поступил с семи. С отрочества полюбил поэзию, особенно Пушкина и Есенина, стихи которого едва ли не все знал наизусть.

Благо книги поэта имелись в библиотеке уцелевшей от разгрома господской усадьбы, во флигеле, где проживала еле ходившая от старости барская повариха. Каждое утро маленький Миша относил ей кувшин парного молока, а она за это давала ему читать книжки.

Судя по всему, эта женщина была весьма образованной, поскольку с течением времени приобщила его не только к чтению известных экономистов начиная с Адама Смита, но и к изучению русских мыслителей вплоть до Константина Победоносцева.

Вместе с этим Михаил Яковлевич высоко ценил свою мать и говорил: “Всё, о чём я думаю и о чём болеет моя душа, в меня вложила Василиса Давыдовна, в девичестве Косина, из деревни Коростовка тогда ещё Брянского уезда. Он запомнил на всю жизнь её слова: “Миша, ты теперь с головой ушёл в науку, имей в виду, что шибко учёный, как топор неточёный — рубит и колет, а тесать не может потому, что народной жизни не знает”.

31 мая 1941 года Михаил с отличием закончил семилетнюю школу, а уже в октябре немцы оккупировали Брянщину.

И вот новый поворот судьбы. Он стал партизаном и вошёл в пятёрку, состоявшую из однокашников. Главным объектом их внимания была железнодорожная станция в Брянске, где работал диспетчером внедрённый партизанами человек. Он-то и передавал через вчерашних школьников сведения о продвижении поездов дяде Семёну, а тот, в свою очередь, доставлял их в лес к партизанам. И хотя ребятам категорически запрещалось отвлекаться на иные акции, они, тем не менее, умудрялись воровать идущие на фронт ящики с оружием и продуктами, в чём крайне нуждались партизаны.

Однажды Михаил совершил геройский поступок. Диспетчер передал юноше записку со словами: “Весьма срочно!” Что делать? В нарушение всех инструкций он доставил срочное донесение напрямую по назначению в лес к партизанам. В результате наши бомбардировщики разбомбили вместе с мостом через Десну воинский эшелон. Правда, после этого сразу же начались многодневные ковровые бомбардировки партизанских мест. Одна из бомб тяжело ранила Михаила. И всё же повезло. Жизнь ему спас подоспевший ветеринар. Тогда же немецкий лётчик сбитого партизанами самолёта на допросе показал, что уничтоженный эшелон вёз под Курск около пятидесяти “тигров”. Весть о его гибели привела в ярость самого Гитлера.

После освобождения Брянска в сентябре 1943 года Михаил вернулся в сожжённое дотла село Тименичи. Работал в колхозе учётчиком. Жили в погребе, голодали. Весной поступил в Кокинский сельскохозяйственный техникум, где давали карточки. Окончил его в 1947 году с отличием, что в то время давало право на поступление в любой вуз страны без вступительных экзаменов. Однако стремясь материально помочь овдовевшей матери, молодой зоотехник попросил направить его на работу.

Так он оказался в Калмыкии, где впервые вступил в конфликт с преступной расчётной системой, обрекавшей работников скотоводческого совхоза на голодное существование в зимний период. Писал письма в главк труда и зарплаты отрасли, но ему даже не отвечали. Тогда он понял – нужно продолжать учёбу.

Здесь обратим внимание на то, что молодой Лемешев не только не сдался, а наоборот, нацелился на своё призвание народного заступника. При этом, по его собственному признанию, у него было такое чувство, что он попал с одной войны на другую, ещё более истребительную, где главным оружием являются основательные знания.

С такими мыслями он решил поступить в Московский институт коневодства, куда его приняли, несмотря на отсутствие кисти правой руки, по распоряжению самого маршала Советского Союза Семёна Михайловича Будённого.

Дело в том, что до революции Будённый одно время служил под началом вахмистра Якова Кирилловича Лемешева, которого очень любил за дивный и сильный голос, поскольку сам хорошо пел и играл на гармошке.

После гражданской войны, когда Яков Кириллович вернулся из семилетнего германского плена, Будённый не раз заезжал к нему в Тименичи, чтобы душу отвести в песнях и не только.

Впоследствии, когда Михаил Яковлевич осознал себя православным и крестился, он рассказал об этом своей матери. Она всплеснула руками со словами: “Сынок, а ты у нас крещёный!” И тогда только он узнал, что его крёстным является Семён Михайлович Будённый. Но это была семейная тайна, о которой не ведал даже сам крестник. Отсюда становится понятным, почему маршал проявлял внимание к своему протеже и лично вручил ему диплом об окончании Института коневодства. Воистину Михаил Яковлевич имел двух покровителей: Архангела Михаила на небе и на земле Семёна Михайловича Будённого. Он, кстати говоря, и устроил ему аудиенцию с Алексеем Николаевичем Косыгиным. Так что основатель красной кавалерии умел не только шашкой размахивать, как принято было считать в Советское время, но и обладал аналитическим мышлением. Его крестник был убеждён, что пресловутое расказачивание захлебнулось на разгонном этапе не без тайной воли Будённого. Однако эхо этого геноцида аукнулось во время Великой Отечественной войны не единожды.

Нужно особо отметить, что в Институте коневодства Михаил занялся сверхпрограммным изучением всего массива философско-экономической

мысли. Очень скоро ему открылось различие между марксизмом с ленинизмом и теми классиками в области политэкономии и философии, продолжателями которых Маркс и Ленин себя объявили. В отличие, например, от Адама Смита, от Давида Рикардо и особенно в отличие от немецкого экономиста Робертуса-Ягцеца (1805–1875), выступавшего за переход к государственному социализму без классовой борьбы путём эволюции капитализма к трудовой собственности, Маркс и Ленин пропагандировали в своих работах классовую вражду, истребление Церкви, социальные войны. И вот с этой идеологией, основанной на технологии подлогов и подмен, Лемешеву предстояло вступить в единоборство вслед за Есениным, ибо Сергей Александрович всего лишь в двух стихотворениях “Метель” и “Весна” чуть ли не походя в пух и прах разнёс концлагерную бухгалтерию “Капитала” Маркса.

Научно-созидательная инициатива Лемешева проявилась уже на 3-м курсе института в 1951 году, когда он написал курсовую работу под названием “Ничто в полюшке не колышется”. В ней он показал не только удручающую разруху в колхозе, где проходил практику, но и предложил принять для её преодоления следующие государственные меры: 1) Отменить натуральные налоги с крестьян; 2) Перейти в колхозах с натуральной на денежную оплату труда; 3) Отменить планирование размеров посевных площадей по всем культурам и по численности поголовья скота в колхозах, а планы по обязательным поставкам продукции государству заменить заключением соответствующих договоров на добровольной основе с указанием закупочных цен. Если бы его предложения тогда были внедрены в жизнь, то сельское население умножилось бы к концу XX века в несколько раз, производительная мощь колхозов вышла бы на полные обороты. Но у русофобской закулисы была обратная задача по максимальному распылению созидательных сил народа под видом грандиозных проектов типа поднятия целины и т. д. Как бы там ни было, свою курсовую работу Лемешев по совету своего руководителя, доброго и мудрого профессора Льва Михайловича Зальцмана, сжёг и таким образом избежал якости неминуемого ареста.

В 1956 году М. Я. Лемешев окончил аспирантуру экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова и был зачислен в тогда же созданный Научно-исследовательский экономический институт Госплана СССР. Это позволило ему анализировать ход всех великих строек коммунизма. В большинстве случаев он столкнулся с безотрадным нерациональным и даже губительным для природы их размещением. Лемешев заявил об этом и попал в опалу, после чего вынужден был практически самостоятельно заниматься научной деятельностью. В 1959 году журнал “Плановое хозяйство” (№ 11) опубликовал его статью “Планирование капитальных вложений в сельское хозяйство”, где было изложено принципиальное положение о том, что объём инвестиций в отрасль, далеко не достаточный в реальности, должен быть пропорционален объёму создаваемого в ней национального дохода. Разразился скандал, который, однако же, вознёс Лемешева на должность главы Сельского хозяйства НИЭИ Госплана СССР. С этой высоты он мог окончательно убедиться в том, что головокружительные проекты века, чрезвычайно опасные для окружающей среды, в большинстве своём выдвигаются на авось. Чтобы поставить этому заслон, Лемешев в 1972 году создал в Центральном экономическо-математическом институте АН СССР отдел экономических проблем природопользования, то есть открыл и разработал совершенно новое направление, именуемое теорией управления экономикой и экологией как единой метасистемой.

В этом же институте он открыл постоянно действующий семинар “Социально-экономические проблемы природопользования”, через который за 14 лет его работы прошли тысячи участников: экономистов, математиков, космонавтов, инженеров, гидротехников и т. д. Михаил Яковлевич лично подготовил 68 кандидатов и 12 докторов наук по специальности экономист-эколог, то есть, по существу, создал целую армию высокопрофессиональных защитников природы, которой не было альтернативы.

Как безусловный создатель и глава экологии в СССР, в 1974 году он принял участие в работе симпозиума экспертов ООН по окружающей среде в Мексике, на котором была выработана “Кокоевская декларация”, по существу своему, Всемирная хартия защиты природы. В следующем 1975 году дирекция ЮНЕП, проходившая в Кении, избрала его экспертом ООН по охране

окружающей среды. В этом статусе в начале 1980-х годов он фактически возглавил борьбу против чудовищного по своему безумию проекта переброски части стока северных и сибирских рек на юг, выношенного в недрах “Гидропроекта” и “Гипроводхоза”.

По его инициативе при Президиуме АН СССР была создана специальная комплексная комиссия под председательством вице-президента Академии А. Л. Яншина. В ней работали десятки крупнейших учёных нашей страны. М. Я. Лемешев, будучи заместителем председателя, возглавлял в ней эколого-экономическую секцию. Активность его поражала. Он рассылал во все центральные газеты свои статьи с разоблачением преступного проекта. Но только “Советская Россия” опубликовала одну из них под названием “Против течения” пятимиллионным тиражом (20.12.1985).

И тут самое время вспомнить о небесной ипостаси её автора. Почему? Да потому, что, в пику сатанинскому повороту северных и сибирских рек, он в одночасье повернул умы своих соотечественников в русло текущей действительности и одновременно разоблачил внутренний заговор, явно поддерживаемый извне.

Не случайно 7 июня 1982 года президент США Рональд Рейган, обращаясь к евангелистам, объявил крестовый подход против империи зла в лице СССР. В январе 1983 года он повторил то же самое. За ним в таком же духе высказалась и премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер. Для подобных заявлений нужны были свежие общепонятные доказательства типа того, что русские своими безумными проектами создают угрозу самому существованию человечества. Они, мол, самоуправно на основании одних только гидрологических теорий и расчётов с потолка осуществляют доселе невиданный по своему безумию, чуть ли не тотальный поворот северных рек на юг. Это неизбежно приведёт к расстройству жизненных условий нашей общей планеты. Даже голословные доказательства такого рода способны не только вызвать возмущение мирового сообщества, но и при умелом вбросе научно-технического компромата, если можно так выразиться, привести в ярость общественное мнение.

Дело в том, что наша Земля представляет собой гироскоп, вращающийся вокруг своей оси. При воздействии на него достаточной силы извне эта ось имеет тенденцию процессировать, т. е. менять свой наклон, что может привести к непредсказуемым последствиям в сфере земного бытия. Так вот, системный поворот столь могучих и многоводных рек, большинство из которых впадает в Северный Ледовитый океан, пусть даже в донорском объёме, адекватен силе Кориолиса, вызываемой вращением самой Земли, известной нам из школьной программы по географии. Её суть зримо проявляется в том, что в Северном полушарии правые берега рек более крутые и высокие, нежели левые. А в Южном – наоборот, левые более высокие и крутые, чем правые, потому что их под неизбывным действием силы Кориолиса подмывает вода и т. д.

Конечно, найдутся те, кто вышеизложенное назовёт фантазией. Но вспомним, спустя всего лишь пять лет после публикации статей Лемешева, в скоростном режиме и по той же технологии “поворота рек”, в октябре 1990 года будет запущена inferнальная программа перехода всего и вся к рынку, едва не отправившая Россию вместе с её народом в небытие. Советские люди в одночасье оказались в мире фантастических похищений без средств на существование, без родины, без будущего.

Обычно насущные публикации Лемешева или замалчивались, или оканчивались санкциями со снятием редактора, их опубликовавшего, с работы. Сам же автор, благодаря заступничеству Алексея Николаевича Косыгина, отделывался разного рода выговорами. Но на этот раз “Советская Россия” опубликовала 3 января 1986 года в его поддержку статью “Вызывает тревогу”, которую подписали ведущие писатели страны: С. П. Залыгин, В. П. Астафьев, В. И. Белов, Ю. В. Бондарев, В. Н. Крупин, Л. М. Леонов, П. Л. Прокурин, В. Г. Распутин. Общеизвестно, что любая публикация без живой обратной связи с читателем – всего лишь мыльный пузырь. Однако случилось непредвиденное чудо. Впервые за время Советской власти не раскрученный ни сверху, ни со стороны учёный не только объединил разьединёнными своими дарованиями писателей, но и воочию разбудил сознание всего государствообразующего народа, который потребовал не повышения оплаты труда или

сокращения рабочего дня, а немедленной защиты своего Отечества от всякого рода враждебных ему проектов и посягательств на безнаказанное опустошение государственного бюджета. Причём это требование оказалось столь категоричным и массовым, что уже 16 августа этого же года вышло решение Политбюро ЦК КПСС, где говорилось, что признано целесообразным прекратить по указанному проекту работы в связи с необходимостью дополнительного его рассмотрения.

В действительности никакого повторного рассмотрения не требовалось. В своей статье “Поворот”, изданной в поэтическом сборнике “Уроки правды”, Сергей Залыгин писал: “Как это ни грустно признать, но ведь выигрыша-то по существу, не оказалось ни у кого, все в проигрыше: и ведомство, и государство, и общество. Плакали народные денежки, вложенные в проект. А все те силы, которые мы называем общественным мнением и которые затратили столько энергии ради того, чтобы доказать, что дважды два четыре, они-то что выиграли? Дело ведь с самого начала было настолько очевидным, что диву даёшься, каким образом Минводхоз, а вкупе с ним Институт водных проблем АН СССР путём одних только бюрократических процедур и проволочек могли столько времени удерживать свой проект на плаву?!” Задавшись этим вопросом, Сергей Залыгин прикрывал верховную власть, словно не ведал, что без её волевого указания сверху Минводхоз ничего удерживать на плаву не мог. Именно поэтому он и пошёл ко дну вместе с проектом “Поворота”. В 1989 году его ликвидировали. Это тот случай, когда нехватка смелости самым роковым образом обернулась против отнюдь не бездарного писателя, забывшего, что талант без мужества подобен самолёту без мотора. К тому же Залыгин умудрился в своей итоговой статье даже не упомянуть М. Я Лемешева, в то время как отмена пресловутого проекта была, прежде всего, его личной победой. Именно он обнаружил преступную ущербность якобы всесторонней экспертизы проекта. После чего именно по его неукротимой инициативе при президиуме АН СССР была создана, как об этом уже говорилось, специальная комплексная комиссия. Кроме того, именно он пробил в “Советской России” публикацию статьи о безумном повороте рек, заработав на этом пути репутацию человека, от которого редакторы других изданий шархались, как от прокажённого.

Зная, что Лемешева поддержали все ведущие писатели России, я по своей наивности полагал, что его все любят и чтят как национального героя. Когда в 1989 году он выставил свою кандидатуру в Совет народных депутатов СССР по Черемушкинскому избирательному округу Москвы, я не сомневался в его победе. Тем более что в этом округе преобладала интеллигенция. Однако победителем оказался некто Сергей Станкевич, стоящий на фотографии позади Ельцина. После этого ближайший друг Михаила Яковлевича Павел Васильевич Флоренский презрительно заметил, что “черемушкинские мозги нации” не в состоянии отличить алмаз от мыльного пузыря.

К великому сожалению, мы, писатели России, вовремя не поддержали его. Будучи православным, глубоко образованным и непревзойдённым оратором, Лемешев вполне мог пройти в Совет народных депутатов СССР, где для него открылась бы дорога даже в президенты. Такой человек не допустил бы распада СССР, не довёл бы страну до разграбления её научно-промышленного потенциала, не пустил бы по миру миллионы своих соотечественников, не обрёл бы их на безработицу, бездетность и вымирание, не развёл бы в культурно-просветительской деятельности произвол якобы благотворительных программ. Он был полностью согласен с необходимостью незамедлительного возвращения от всеядного гуманизма гуманоидов к человеколюбию оклеветанного Ивана Грозного, который секирой пресекал ересь разного рода паразитов, посягавших на Православную веру. Он правил по исконному правилу наших предков: Русь для тех, кто, не щадя живота своего, служит ей верой и правдой. Для таковых, независимо от национальности, она мать родная. И действительно, ни одно племя, ни один народ, вставший под её крыло, не исчезли с лица Земли. “Это потому, — говорил Михаил Яковлевич, — что на знамёнах Православия мы несли миру человеколюбие. Зная это, США, где всем заправляет доллар, системно стремятся извести Россию руками спасённых ею племён и народов”.

Моя личная встреча с Лемешевым произошла в 1988 году, когда он первым поддержал нашу борьбу против внезапного строительства Северной ТЭЦ

с устаревшим оборудованием. По слухам, она должна была быть построена без ведома москвичей, как АЭС в районе Дмитрова. Но 26 апреля 1986 года рванула Чернобыльская атомная электростанция. Тогда-то запаниковавшие “минёры” двух столиц якобы спешно перебросили её строительство под Мытищи теперь уже в качестве Северной ТЭЦ. Причём перебросили впритык к истоку родниковой речки Сукромки, впадающей в Язу, которая, в свою очередь, является притоком Москвы-реки. Поэтому наша борьба свелась к тому, чтобы электростанция была оснащена надёжными фильтрами для очистки отходов от продуктов сгорания мазута. Тогда Лемешев проявил себя истовым воителем. Мы же воспринимали его как полномочного носителя Правосудия. Высокий, златоглавый, голубоглазый, светonosный. Словом, его можно было принять за лик, посланный в нашу среду свыше.

В 1993 году М. Я. Лемешев всё-таки был избран депутатом Государственной Думы РФ и председателем думского Комитета по экологии. Он тут же создал при Думе Высший экологический совет, куда вошли лучшие умы от науки. Благодаря их усилиям в подготовке законопроектов, Лемешеву удалось добиться принятия Думой важнейших федеральных законов: “Об экологической безопасности населения”, “Об особо охраняемых территориях”, “Об охране животного мира” и чрезвычайно важный федеральный закон “О ветеранах”. Дело в том, что до принятия этого закона 16 декабря 1994 года ветераны всех категорий, а именно: ветераны Великой Отечественной войны, военной службы, прокуратуры, юстиции, судов, органов внутренних дел и ветераны труда – оказались во время грабительской перестройки за гранью человеческого бытия.

Дело дошло до того, что умерших ветеранов, не востребованных из-за безденежья родственниками, стали хоронить скопом в чёрных целлофановых мешках. Морги страны были забиты покойниками этой категории. Однако настоящий бум скопления усопших начался с осени 1990 года, когда была запущена чубайсовская программа всероссийского перехода к рынку за 500 дней “шоковой терапии”.

Это были дни безнаказанного расстрела ветеранов всеми средствами массовой информации, которые называли их чуть ли не главным тормозом развития страны и демократии. Так вот закон “О ветеранах” положил этому античеловеческому делу конец. Ветераны обрели социальную защиту вплоть до похорон за счёт государства. О том, что за его принятие в Государственной Думе развернулось целая битва, во время которой Лемешев обвиняли в том, что он хлопочет о правах мёртвых и не думает о живых, сегодня вряд ли кто помнит. И не вспомнит, если только зам. председателя Комитета по экологии Государственной Думы, доктор технических наук В. В. Тетельмин не напишет в воспоминаниях об этом подвиге своей экологической группы во главе с М. Я. Лемешевым.

Важно понимать, что экономика – это, по сути, строительство жизни, а экология – её защита. Без этой взаимосвязи современная жизнь не могла бы существовать. М. Я. Лемешев понимал это, как никто другой. Поэтому он и стал отцом экономико-экологического направления в нашей стране, хотя и до него были весьма яркие светила от экологии, например, В. И. Вернадский. Но дело в том, что именно Лемешев создал и выстроил научную инфраструктуру, а точнее – систему животворящих обратных связей в этой сфере. Он также разработал экологическую стратегию и лично подготовил кадры для неё. По сути, он создал Всероссийскую службу экологического противостояния тотальному “минированию” России фактически во всех сферах, включая и мозги заведённых в тупик граждан. Ближайшим примером таковых являются атеисты, то есть те, кто без Бога в душе и без царя в голове сломя голову стремятся по своему подобию превратить соотечественников в бездушных роботов.

Конечно, апостасия, или безбожие, является с древних времён непревзойдённым средством ослабления и ослепления противника, особенно в случае его целенаправленного истребления. Именно поэтому в 1917 году большевики первым делом приступили к искоренению веры в российских людях. Для более полного понимания сокрытой технологии якобы “самоистребления” русского народа Михаил Яковлевич советовал обратиться к изданной в 1906 году книге Дмитрия Ивановича Менделеева “К познанию России”. В ней, на основании переписи населения 1897 года, россиян в конце XX века,

по прогнозу автора, при сохранении рождаемости на среднюю семью 6–8 детей, должно быть 550–650 млн человек. Нужно сказать, что только за 23 года царствования Николая II население России увеличилось на 55 млн. Именно стремительные темпы развития враждебной Западу страны привели противников России к ускоренному решению – остановить её путём втягивания в бойню Первой мировой войны с последующим разжиганием в ней революции и т. д., вплоть до максимально раздутой урбанизации, которая поглотит сельский мир, где только и могла существовать превышающая смертность рождаемость. Поэтому М. Я. Лемешев в 2016 году и предложил в своих последних статьях в противовес жизненно опасной урбанизации для начала построить не менее 50 тысяч экологически чистых деревень.

Альтернативы этому плану просто нет, поэтому вокруг него и образовалось молчание, весьма похожее на оцепенение.

В заключение хочу исполнить обещание, данное мной Михаилу Яковлевичу, опубликовать в случае его смерти обращение к своим соотечественникам. По сути, это одновременно и завещание.

Рассуждение о руководящем интересе в жизни человека

Объектом заинтересованности человека может быть любой предмет или явление окружающего мира, в котором он живёт. Для меня постоянным интересом выступает познание феномена любви. Любовь – это интимное глубокое чувство, устремлённость к другой личности, человеческой общности, окружающей природе и социально-экономической жизни общества. В древней мифологии любовь – это космическая сила, подобная силе тяготения. В учении Платона любовь – это побудительная сила “духовного восхождения”.

Я глубоко убеждён, что любовь человека к Богу, к Родине, к Природе, к людям, созданным по подобию Божию, к своей профессии, к своему делу, к историческому опыту жизни страны, к достижениям науки является ничем не заменимым созидательным ресурсом. Именно этим мировоззрением наполнена моя сознательная жизнь, в том числе и научная деятельность. Каждый человек должен осознать, что без любви не могут быть успешно реализованы никакие его желания, задачи и замыслы. Любовь должна быть постоянным спутником и основной созидательной человеческой жизни.

Любящий Вас М. Я. Лемешев.